

Николай Алексеевич Любимов. Семейные истории

Москва, 2026

Аннотация. Удивительна судьба Н. А. Любимова ученого-физика, педагога-просветителя и одного из главных публикаторов произведений классиков русской литературы. Еще более удивительна история его семьи. В статье на основе анализа архивных документов и мемуарной литературы представлена судьба его отца (приемного?) профессора А. Л. Ловецкого и детей – графини О. Н. Доррер и государственного деятеля Д. Н. Любимова.

Ключевые слова: Н. А. Любимов, А. Л. Ловецкий, Д. Н. Любимов, история семьи, социальный лифт.

Общие сведения о жизни и деятельности ученого-физика, педагога, публициста, литературного редактора [Николая Алексеевича Любимова](#) (1830–1897) можно найти в биографических справочниках¹. Детали его биографии представлены в некрологе, написанном выдающимся физиком, его учеником [Н. А. Умовым](#)². Обращаются к Любимову и современные исследователи³. Есть отдельные статьи, посвященные его сыну, [Дмитрию Николаевичу](#)⁴, одному из высших чиновников Российской империи. При этом нигде не обращается внимание на то, что судьба этой семьи – интереснейший пример социального лифта: тайный советник Любимов – незаконнорожденный внук пономаря из провинции, его дочь – графиня, а сын – статс-секретарь Государственного совета Империи, губернатор, сенатор.

Представим родственные и социальные связи семьи Любимовых, опираясь в немалой степени на документы церковного учета: Метрические книги (МК) и Исповедные ведомости (ИВ), большей частью почерпнутые из Центрального государственного архива Москвы (ЦГА М). Эта информация дает контекст, позволяет выявить зависимости между отдельными фактами биографии Любимова и его окружения.

Алексей Леонтьевич Ловецкий

Младенцем Николай Любимов «нашел приют в семье Алексея Леонтьевича Ловецкого. ... Под руководством этого добродушного и преданного науке человека протекли [его] детские годы»⁵. В предисловии к мемуарам сына Николая Алексеевича Дмитрия⁶ говорится, что Николай Любимов «Рано остался сиротой и воспитывался в доме дяди профессора Ловецкого». В Свидетельстве, выданном 2-му статскому советнику и кавалеру Алексею Леонтьеву Ловецкому⁷, Любимов – «принятый из единственного благодеяния от неизвестной женщины». Наконец, родственник Ловецкого, правнук его брата [Мартина Леонтьевича Ловцова](#), [Павел Николаевич Каптерев](#), утверждал⁸, что Любимов незаконный сын Ловецкого. Есть свидетельства связи Любимова с дочерьми Мартина Леонтьевича (их мужьями). В кратких деловых записках к ректору Московской духовной академии [Сергею Константиновичу Смирнову](#)⁹, Николай Алексеевич «кланяется» «добрейшей Софье Мартыновне» (бабушке Каптерева). Первое место службы Любимова – 4-я гимназия – надо думать, получено благодаря мужу Марии Мартыновны законоучителю гимназии

Ипполиту Михайловичу Богословскому-Платонову. Отцовство Алексея Леонтьевича похоже подтверждает анализ церковных учетных документов, приводимый ниже. В любом случае, Ловецкий умер в 1840 г., когда Любимову едва исполнилось 10 лет, и он еще не поступил в гимназию, так что воспитание его проходило скорее «в семье» Ловецкого.

Алексей Леонтьевич Ловецкий (1788–1840) происходил из духовного сословия. В 1809 г. по окончании Рязанской духовной семинарии он поступил в Московскую медико-хирургическую академию (в то время отделение Санкт-Петербургской). Во время войны 1812 г. служил в госпиталях. С 1813 г. преподавал в академии затем в Императорском московском университете (ИМУ). Круг читаемых им дисциплин чрезвычайно широк, среди них минералогия, зоология, физиология, патология, сельское хозяйство, натуральная история.

Научные труды Ловецкого¹⁰ соответствовали этим дисциплинам. В их числе: «Начальные основания минералогии»; «О горючих минеральных веществах органического происхождения»; «Краткое начертание естественной истории животных»; «Мысли о свойстве и происхождении зараз вообще и в особенности о холере»; «...об условиях, содействующих произрастанию растений вообще, и в особенности экономических»; «Конспект физиологии или антропо-биологии».

Работа Ловецкого «Краткое руководство к познанию племен человеческого рода с присовокуплением главных признаков, отличающих его от других животных» интересна не только тем, что выходец из духовенства в первой трети XIX века сопоставляет людей с «*другими животными*», но и тем, что при переиздании¹¹ в XXI веке этот пассаж пропал из названия. В своем панегирическом предисловии публикатор отмечает, что труд «*востребован обществом и оставил глубокий след в сознании современников и потомков*», является «*первой русской расовой классификацией*». Приводятся отзывы В. Г. Белинского: «*Труд Ловецкого достоин похвалы по многим причинам, особенно по двум: бедности у нас зоологической и, в особенности, антропологической литературы и хорошему изложению предмета*», а также основоположника русской антропологической школы А. П. Богданова: «*в первый раз систематически изложена на русском языке естественная история человека*».

Алексей Леонтьевич осуществлял немало административных работ: выполнял в академии обязанности ученого секретаря; заведовал Музеем натуральной истории (зоологическим); был деканом физико-математического факультета ИМУ (в 1835 г.).

Деятельность Ловецкого ценилась: он был академиком медицины, кавалером нескольких орденов (в том числе Св. Владимира 3-й степени), имел чин статского советника.

Ученики относились к Алексею Леонтьевичу по-разному. А. И. Герцен и Н. И. Пирогов в основном подтрунивали. В частности, в «Былом и думах» Герцен пишет: «*Алексей Леонтьевич Ловецкий был высокий, тяжело двигавшийся, топорной работы мужчина, с большим ртом и большим лицом, совершенно ничего не выражавшим. ...Впрочем, он не бежал ни поэзии, ни нравственных отметок...*».¹²

Семья Алексея Леонтьевича Ловецкого

Алексей Леонтьевич родился в семье пономаря храма Воскресения Христова села Ловцы Леонтия Кирилловича (1754–1814). Село это на Оке в 150 км от Москвы, пониже Коломны, в Зарайском уезде, когда-то в Рязанской губернии, теперь в Московской области. Леонтий был сыном местного настоятеля, выпускника Рязанской духовной семинарии Кирилла Васильевича (1727–1785)¹³. Фамилии у отца Кирилла по традиции тех лет не отмечено, потомки его в основном носили фамилии Ловцовы (Ловцевы) или Ловецкие – по названию села. За исключением брата, Мартина, родня в основном осталась в Рязанской губернии. Мартин Леонтьевич Ловцов (1795–1869) –

выпускник и преподаватель Московской духовной академии, гебраист, один из авторов синодального перевода библии, московский протоиерей, законоучитель Екатерининского института.

Своей семьей Алексей Леонтьевич обзавелся в августе 1815 г.¹⁴:

Доктор медицины, служащий при Императорской Медико-Хирургической Академии Московского отделения адъюнкт-профессором, понял первым браком за себя московского купца Ивана Семеновича Комаренкова ... дочь Елизавету Ивановну

Невесте 28 лет. Отец ее небогат, они живут на съемной квартире в приходе Симеона Столпника за Яузой.

В семье Комаренковых были медики. Брат Елизаветы, Федор Иванович Комаренков (1792–до 1830)¹⁵, провизор Павловской больницы и муж ее сестры, Анастасии, Иван Петрович Белоцветов, штаб-лекарь, учились в Медико-хирургической академии на курс младше Ловецкого. Белоцветовы поженились за год до Ловецких, в 1814 г. Иван Петрович умер в 1824 г., и Анастасия Ивановна с детьми жила в семье Ловецких. Среди их домочадцев были также племянник, сын Федора Комаренкова, Николай, а также родители Елизаветы Ивановны, Иван Семенович (1754–1828) и Прасковья Иоакимова (1766–1835). Они оба из купцов второй гильдии Гончарной слободы. Разорившись, Иван Комаренков служил приказчиком у купца 1-й гильдии Осипа Яковлевича Москвина, а в 1816 г. вышел из купеческого сословия (в мещанское).

Детей у Леонтия Алексеевича и Елизаветы Ивановны не было. В 1830 г. в семье появился мальчик Николай – официально «*принятый из единственного благодеяния от неизвестной женщины*». Рассмотрим документы, его упоминающие.

Императорский Московский Воспитательный дом. Свидетельство¹⁶

Поступившая в родильный секретный госпиталь беременная женщина генваря 6 числа, состоящая под № 13 [1830], которая разрешилась благополучно 26-го того генваря младенцем, по разрешении выздоровела из госпиталя выпущена вон с оным младенцем.

У подлинника подписи

Повивального института доктор Богдан Богданов сын Танненберг

Воспитательного дома церкви священник Иоанн Герасимов

Февраля 3-го 1830 года

Обычно женщины, выходя из секретного родильного госпиталя, оставляли младенцев в Московском воспитательном доме¹⁷ (при котором госпиталь находился), мать «*младенца*» была выпущена с ним «*вон*».

В МК Екатерининской при Московском воспитательном доме церкви под № 63 за 1830 г.¹⁸ в разделе за ноябрь

26 Генваря в секретном родильном госпитале под Но 13-м 1830 года родился младенец Николай

27 [ноября] Крещен Восприемники были 8-го класса Чиновница вдова Настасья Иванова Белоцветова и сын ея Алексей Иванов Белоцветовъ крещение совершал Священник Иоаннъ Герасимов с причтом

В метрике несколько странностей. Во-первых, крещение было через 10 месяцев после рождения. Как правило, крестили если не на следующий день, то в течение недели. Во-вторых, очень редко детей, рожденных в Секретном родильном доме, крестили в Екатерининской церкви. В 1830 г. был еще только один случай: мальчик, рожденный 13 декабря (под №717), был крещен в тот же день. А вот отпеваний родильниц было много. В первой половине 1830 г. умерло около 20 женщин – *горячкою, от разлития молока, нервным ударом*. Во второй половине года в Москве была холера, родильный дом, по-видимому, был закрыт. Тем не менее, общее количество рожденных в секретном госпитале детей было больше 700.

Крестная Николая – Настасья Ивановна – свояченица Алексея Леонтьевича, жившая в семье Ловецких.

Статус Николая в семье, фиксируемый в ИВ, менялся: В 1834 г.¹⁹ – он «сын»; в 1835 г.²⁰ «воспитанник». В 1845 г.²¹, после смерти Алексея Леонтьевича, он «племянник» Елизаветы Ивановны («5-го класса гимназии ученик 15 лет»). Кроме него в 1845 г. с ними жила «воспитанница» Параскева Дометиева (Прасковья Дементьева). Она в семье давно и ранее числилась крепостной Настасьи Ивановны Белоцветовой²². Почему «воспитанница» (старше 30 лет)? Не может ли быть, что она была биологической матерью Николая Алексеевича?

Алексей Леонтьевич умер²³ от простуды 24 февраля 1840 г. В гимназию Николай Алексеевич поступил уже после его смерти. По-видимому, необходимые бумаги были оформлены заранее: в 1834 г. «по желанию его Г-на Ловецкого Казенною палатою причислен в Московское мещанство... по возрасту лет Г. Ловецкий желает его отдать в учебное заведение, на что и должен испросить увольнение от мещанского общества». Обучался Любимов «своекоштно», по-видимому, оплату осуществляла Елизавета Ивановна, которая имела такую возможность согласно делу²⁴ «о прекращении Профессору Ловецкому жалованья со дня его кончины и о выдаче онаго по день смерти жене его Елизавете Ловецкой».

Аттестат об окончании гимназии (первого разряда, что обеспечивало поступление в университет без дополнительного испытания) был выдан 13 августа 1847 г. Две недели спустя 28 августа умерла Елизавета Ивановна Ловецкая²⁵. Судя по тому, что в университете Любимов был своекоштным студентом, то есть сам оплачивал обучение, ему было оставлено наследство (или кто-то ему помогал?).

8 июля 1847 г. Николай Алексеевич Любимов «Императорского московского университета студент 1-го курса» (еще за месяц до официального зачисления) был приемником у незаконнорожденной дочери Осипа Ивановича Г-на Скворцева крепостной дворовой дѣвки Татианы Филиповой²⁶. Случай, когда «благородные» господа крестили детей крепостных, нередкий, хотя причины такой ситуации было бы интересно выяснить.

Взрослая жизнь Николая Любимова

В годы студенчества Николай Любимов жил в мебелированных комнатах. Согласно ИВ²⁷ в 1848 г. в доме купца Ильи Семеновича Ершова в приходе Знаменской за Петровскими воротами церкви (еще 4 жильца мещане, дворовые). В 1849 г. в доме балерины Калерии Николаевны Морозовой, в приходе Панкратьевской на Сухаревке церкви (еще только одна жилища – солдатка). В 1850–1851 гг. в доме господина Иванова в приходе Преображения на Песках (около 25 жильцов: и господа, и дворовые).

По окончании университета со степенью кандидата 1 августа 1852 г. Любимов поступил на службу учителем в 4-ю Московскую гимназию. Гимназия эта – преемница Московского дворянского института – была нацелена на подготовку воспитанников к поступлению в ИМУ. Она располагалась

на Волхонке в Пашковом доме, в пяти минутах ходьбы от университета. Во время службы в гимназии Николай Алексеевич исповедывался в Татианинской церкви при ИМУ и жил неподалеку на Поварской улице в доме Павлова.

Весной 1854 г., сдав магистерский экзамен, Любимов поступил на службу в ИМУ *исполняющим должность Адъюнкта по кафедре Физики и Физической Географии*. В 1857–1859 гг. учился за границей. Среди обширной программы в Париже он слушал лекции и работал в лаборатории [Анри Виктора Реньо](#). Стажировался также в Севре, и Гёттингене. Вернувшись, с 1859 г. помимо ИМУ преподавал в Ремесленном учебном заведении (впоследствии переименованном в Императорское Высшее техническое училище). Кроме того, он учительствовал в Лицее цесаревича Николая и Коммерческом училище, был инспектором в Мариинском женском училище (Богословский-Платонов и там был законоучителем).

Педагогическая деятельность Любимова носила просветительский характер. Перед студенческой аудиторией он производил эффектные и грандиозные опыты. В 1860 г. как раз на этих лекциях впервые в России применено было электрическое освещение. Бывая за границей, в частности, посещая всемирную выставку, Любимов приобретал наглядные пособия для физического кабинета, изучал опыт просветительской работы. В педагогическом процессе вплоть до настоящего времени используется немало его изобретений, в том числе: снаряд для объяснения опыта Фуко; гальваноскоп, для показа явления полного внутреннего отражения света; оборудование для демонстрации невесомости при свободном падении, названной «опытом Любимова».

Сотрудничество с публицистом и литературным критиком [М. Н. Катковым](#) началось с публикации в его изданиях «Русском вестнике» и «Московских ведомостях» популярных статей научно-просветительского характера. В дальнейшем Николай Алексеевич публиковал работы общественно-политического характера (в частности, серию очерков «Против течения» под псевдонимом Варфоломей Кочнев). Наконец, Любимов стал ближайшим сотрудником, фактическим соредактором Каткова. Его имя многократно упоминается среди адресатов писем всего цента русской литературы: Ф. И. Достоевского, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Н. С. Лескова и др. Одной из его обязанностей было согласование денежных вопросов. Вот как о разговоре с Любимовым пишет Толстой жене (1864 г.)²⁸: *«Надо было слышать, какъ онъ въ продолженіи, я думаю, 2-хъ часовъ торговался со мной изъ-за 50 р. за листъ и при этомъ, съ пѣной у рта, по профессорски смѣялся. Я остался твердъ и жду нынче отвѣта. – Имъ очень хочется, и вѣроятно согласятся на 300, а я, признаюсь, боюсь издавать самъ, хлопотъ и съ типографіей, и, главное, съ цензурой»*.

В 1860 г. Любимов женился. Его жена – Екатерина Дмитриевна Зайковская (1839 г.р.) принадлежала к семье потомственных врачей: ее дед Ефимий Гаврилович (1763–1825), отец Дмитрий Ефимович (1808–1885) и брат [Дмитрий Дмитриевич](#) (1838–1867) Зайковские были врачами и, кроме того, отец и брат преподавали в ИМУ. Дед был введен в потомственное дворянство²⁹. Алексей Ловецкий был преподавателем у Дмитрия Ефимовича и, по-видимому, был знаком с Ефимием Гавриловичем.

Другими знакомыми Зайковских была семья Андрея Евстафьевича Берса (1808–1868), а через них семья Толстых – Софья Андреевна Берс – жена Льва Николаевича Толстого. Берс – ровесник Дмитрия Ефимовича, учился на том же медицинском факультете ИМУ, тоже, надо думать, у Ловецкого. Зайковские многократно упоминаются в переписке Толстых³⁰.

Дети Любимовых – Ольга в 1861 г. и Дмитрий в 1863 г. – родились на Малой Кисловке в доме Конторы Святейшего Синода (иначе называемом домом Синодальных Певчих, что соответствовало составу жильцов) и были крещены в приходской церкви Малого Вознесения³¹. Об их судьбе расскажем [ниже](#).

С 1865 г. и до отъезда Санкт-Петербург в 1882 г. Любимовы проживали на Большой Никитской улице, в здании Университета. Рожденные там два сына Алексей 1866 г.р. и Владимир 1867 г.р. умерли во младенчестве.

Любимовы жили на широкую ногу. Вот как вспоминает Ф. М. Достоевский³², которого Николай Алексеевич пригласил пообедать

... «чем Бог послал». Я согласился. И вот не знаю, так ли они всегда обедают или был у них праздничный день (обедали кроме меня еще две дамы гости и один профессор Архипов): закуски, вина, 5 блюд, из которых живая разварная стерлядь по-московски. Если это каждый день у них, то, должно быть, хорошо им жить.

В январе 1865 г. Екатерина Дмитриевна Любимова затеяла пикник «на тройках», который посетил Ф. И. Тютчев³³.

В Петербурге Любимов служил в Совете Министерства народного просвещения. Его перемещение туда было связано с введением нового университетского устава 1884 г., одним из основных авторов которого он являлся (единственный из ИМУ). С Уставом была связана конфликтная ситуация в научно-педагогическом сообществе и правительственных кругах³⁴.

Любимов считается консерватором и ретроградом, критиком либеральных реформ Александра II. Однако 12 января 1858 г. на чествовании Татьянина дня в Париже, собравшим всю русскую колонию, Николай Алексеевич говорил³⁵:

Мы стоим при дверях светлой эпохи, эпохи оживления мысли, когда слышится голос, высказывающей нужды, потребности, желания общества; когда пробуждается общественное сознание, ободряемое нашим царственным Вождем, Вождем, который владеет и нашей волею, и нашими сердцами; эпохи, когда правительство доверчиво обращается к целому сословию, поставляя его судьей в его собственном деле и ожидая от него великодушия и истинного благородства; когда начинающаяся гласность не нравится только тем, кто боится света, когда все жаждет света.

«Вождь» был недавно взошедший на престол Александр II. Этот «вождь» сыграл решающую роль в судьбе Любимова. В марте 1877 г.³⁶

Государю Императору благоугодно было повелеть Профессора Московского Университета Действительного Статского Советника Любимова, выслуживающего в текущем году 25 лет, оставить при настоящей должности, с сохранением всех прав и обязанностей оной, не подвергая его по выслуге срока, новому избранию

Без этой резолюции Любимова не переизбрали бы. Он был главной фигурой в трагической истории, связанной с ИМУ, в результате которой, в частности, университет покинул ректор, историк [Сергей Михайлович Соловьев](#). Суть дела в конфликте между Любимовым и большинством преподавателей университета. Кроме трех чрезвычайных заседаний Совета ИМУ в январе 1877 г.³⁷ история отразилась в публикациях. Началом скандала была брошюра Любимова³⁸, в которой достается и педагогам, и учащимся: «профессора обращают свое место в самую удобную синекуру», «между молодежью распространяется учение о студентах, как молодом рабочем поколении». 35

профессоров ответили коллективным письмом, опубликованном в № 4-м «Биржевых Ведомостей», профессор [А. Г. Столетов](#) поместил в «Русских ведомостях» жестко критикующую Любимова статью³⁹. Последовали заметка Любимова в «Московских ведомостях», статья [кн. Мещерского](#) в журнале «Гражданин»⁴⁰ и т. д. Совет Министерства Просвещения стал на сторону Любимова и привлек Государя, повеление которого было передано *Совету Московского Университета для надлежащего исполнения*.

Согласиться с этим Соловьев не мог, и ушел в отставку⁴¹. Сын Сергея Михайловича, философ [Владимир Соловьев](#), был против большинства преподавателей ИМУ, отказавшихся от общения с Любимовым, и демонстративно поддерживал с ним отношения (не было ли это связано с тем, что духовником Владимира Сергеевича был кузен Любимова, Федор Мартынович Ловцов?), что также привело к тому, что он вынужден был уволиться из университета.

Трудно представить себе, как прошли последние 5 лет Любимова в ИМУ, в состоянии бойкота со стороны коллег. Тем не менее в 1879 г. он получил звание «заслуженного» профессора⁴².

Эта «Университетская история», безусловно, заслуживает специального рассмотрения.

Дети Николая Любимова

Дочь Любимовых Ольга Николаевна (1861–1920) в 1891 г. вышла замуж⁴³ за ученика отца по Лицею цесаревича Николая графа Владимира Филипповича Доррера (1862–1909). Доррер принадлежал к старинному бретонскому роду d'Hotter. Его прадед, посол Карла X в Ватикане, получил титул потомственного графа от римского папы.

Окончив историко-филологический факультет ИМУ в 1885 г., Доррер поступил в Министерство внутренних дел, где служил до 1901 г. (с перерывом на 1889–1895 гг., когда был земским начальником в родном Белгородском уезде Курской губернии). Оставив службу, он занялся своим хозяйством. В 1902 г. был избран Белгородским уездным, а в 1905 г. Курским губернским предводителем дворянства. Доррер занимал активную политическую позицию, был членом Главного Совета Союза Русского Народа, одним из руководителей право-монархического движения в Курске. Был избран депутатом III Государственной Думы от Курской губернии; с 1908 г. лидер фракции правых. Граф Доррер скончался в Курске после длительной и тяжелой болезни.

Отец Владимира Филипповича, граф Мария Михаил Филипп Август Д'Оррер (1819–1863)⁴⁴, служил в 3-м швейцарском полку армий короля Обеих Сицилий. В 1847 г. был определен на службу в Русскую армию. Принял участие в Крымской войне. В 1859 г. был «*уволен от службы за болезнь с мундиром*». Умер он когда сыну Владимиру исполнился год. Воспитывал мальчика брат его матери, Владимир Ипполитович Дорогобужин (1820–1888), первый русский консул в Иерусалиме, костромской губернатор, тайный советник, курский помещик. Владимир Филиппович унаследовал имения бездетного дяди.

После смерти мужа Ольга Николаевна занималась благотворительностью (в частности, была попечительницей Масловской корзиночной школы в Белгородском уезде).

Гостивший у тетки в ее именье Дорогобуженке в 1917 г., племянник Лев Дмитриевич Любимов, считавшийся будущим хозяином, наследником бездетных Дорреров, так описывает революционные события в именье⁴⁵:

В первых числах ноября тетке доложили, что с ней желает говорить делегация от крестьян, Она поразилась: какие делегаты, в чем дело? Оказалось, что относительно декрета о земле. Опять изумление; что за декрет? Ей объяснили, что есть такой декрет, только что изданный новой властью, который лишает помещиков их владений. Тетка пожала плечами, но все же велела ввести делегатов в людскую ...

Старший делегат начал с того, что вот, мол, вышел такой декрет, и, значит, надо сообща все обсудить, чтобы все вышло по-хорошему...

– И слушать больше не хочу! – перебила она его с сильным английским акцентом... Вот так вздор какой! Выл бы граф жив, научил бы вас уму-разуму... Прощайте, друзья мои, и больше мне этим не докучайте.

Делегаты переглядывались. – Бог с ней совсем, – сказал наконец главный. – Блаженная! А земля-то теперь все равно наша!

В 1918 г. была разграблена квартира Дорреров в Белгороде⁴⁶. Ольга Николаевна бежала в Крым, где и скончалась в 1920 г.

Сын Любимовых, Дмитрий Николаевич (1863–1942) окончил Лицей цесаревича Николая на год позже зятя, Владимира Доррера. Затем учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Служил в Министерстве государственных имуществ, с 1896 г. – помощник статс-секретаря Государственного совета. Он обладал несомненным литературным даром и бесспорным светским тактом. В 1901 г. Любимову поручили написать краткий очерк истории Государственного совета. Роскошно изданный том был поднесен Николаю II. Царь остался доволен и пожаловал автору звание камергера Высочайшего двора, промолвив: *«Поздравляю вас, вы, как Пушкин, получили придворное звание за литературные труды!»*⁴⁷.

В этом же году Дмитрий Николаевич перешел на службу в Министерство внутренних дел, где служил начальником канцелярии при пяти министрах от Плеве до Столыпина. В 1906 г. был назначен Виленским губернатором, с 1914 г. – был помощником Варшавского генерал-губернатора. В 1918 г. эмигрировал в Варшаву, затем в Берлин оттуда в Париж. Участвовал в работе эмигрантских организаций. Скончался в 1942 г. в Париже, похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Литературные труды Дмитрия Николаевича, в основном, состояли из мемуаров, часть из которых публиковалась в журнале «Возрождение» за границей⁴⁸. Редкое исключение – рассказ «Обед у губернатора», который он издал под псевдонимом своего отца (Варфоломей Кочнев) в 1916 г.⁴⁹. Рассказ этот своего рода шаржированный автопортрет – его герой, губернатор, даже зовется Дмитрий Николаевич. С иронией, легким слогом описывает он многоконфессиональный многоэтничный край, чиновничьи проблемы, которые в сконцентрированном виде формулируются в шуточном эпиграфе: *«Нет положения хуже губернаторского. Поговорка»*. Часть сюжета этого рассказа была воспроизведена А. И. Куприным в его новелле «Тень Наполеона»⁵⁰.

С Куприным Дмитрий Николаевич был в родстве, хотя и довольно дальнем. Писатель приходился свояком брату жены Любимова Людмилы Ивановны, [Михаилу Ивановичу Туган-Барановскому](#) («легальному марксисту») ⁵¹. В знаменитой повести А. И. Куприна «Гранатовый браслет» представлена реальная история этой семьи. Не только сюжет основан на рассказе Любимова о конкретном случае из их жизни, но и портреты персонажей по мнению знающих их людей ⁵², очень похожи. Сам Любимов – прототип Шеина, его жена – Веры Николаевны. Черты Ивана Яковлевича Туган-Барановского, отца Людмилы, воплощены в образе «дедушки» – генерала Аносова. Во многом сходны портреты брата (Николая) и сестры (Елены) Людмилы Ивановны соответственно с братом (Николаем) и сестрой (Анной) Веры Николаевны.

Существенное различие истории Любимовых и повести в ее концовке. Реальный «телеграфист» не покончил с собой, а уехал в провинцию и женился. Трудно представить, чтобы дальнейшая судьба героев повести была бы похожа на судьбу Любимовых. В Первую мировую войну Людмила Ивановна заведовала в Варшаве лазаретом, состояла сестрой милосердия, руководила санитарным поездом. Награждена всеми четырьмя степенями Георгиевской медали «За храбрость» ⁵³.

В 1918 г., когда арестовали Дмитрия Николаевича, она ходила в ЧК, пытаясь его выволить. Спас Любимова, когда он уже прощался с жизнью, один из судей, который оказался из виленских рабочих-евреев, сохранивших об экс-губернаторе, самые благоприятные воспоминания ⁵⁴.

Живописный портрет Дмитрия Любимова оставил Илья Репин. Среди 81 фигуры на грандиозном полотне «[Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года](#)» он слева сверху, за спиной Витте.

Дмитрий Николаевич в свою очередь оставил воспоминания о работе художника над знаменитой картиной⁵⁵. Любимов помогал Репину в организационных вопросах. В его ответственность входило знакомство художника с членами Совета, согласование сеансов портретирования. Решал и бытовые проблемы вплоть до беспокоившей художника разномастности обуви у членов Совета.

Герб рода Любимовых

В 1914 г. роду гофмейстера Дмитрия Николаева Любимова был присвоен следующий герб⁵⁶:

*В золотом щите черная армиллярная сфера. В лазуревой оконечности три серебряных цветка растения любим (*drosera rotundifolia*). В лазуревой же вольной части щита серебряный щиток с восьмиконечным червленым крестом.*

«Растение **любим**» – роснянка круглолистная или любимая трава. По-видимому, должно представлять этимологию фамилии.

«Армиллярная сфера» – инструмент для определения координат небесных светил, символ науки. Наукой занимались отец и дед Дмитрия Николаевича.

Возможно, что крест символизирует предков из духовенства, впрочем, может быть просто приверженность православию.

Не ясно, что знал Дмитрий Николаевич о своих предках. Дворянское достоинство он получил по чину действительного статского советника. Почему его отец, обладавший более высоким чином, его не подучил, непонятно.

В любом случае история Любимовых свидетельствует о социальных лифтах в Российской империи XIX в. Преодоление сословных границ за счет образования, карьерный рост за счет интеллектуальных способностей и коммуникативных умений – этому свидетельства.

Об этом писал Куприн в рассказе⁵⁷, целиком посвященном Любимову, которого он встретил в Париже в середине 1920-х. По его мнению Дмитрий Николаевич *«не имел за своей спиной никакой сильной поддержки, сделав свою карьеру исключительно трудолюбием, умом, знанием и выдержанным характером... в нем под естественной любезностью и непритворным добродушием жила мягкая, но большая и упорная воля ... крупный администратор, и талантливый комедийный артист, и тонко наблюдательный художник»*.

¹ Зыкова Г. В. Любимов Николай Алексеевич // Императорский Московский университет: 1755–1917: энциклопедический словарь. М., 2010. С. 405–407; [Русаков В. П. Николай Алексеевич Любимов](#) // Исследования по истории физики и механики. 2005. С. 104–125.

² Умов Н. А. Николай Алексеевич Любимов (Некролог) // Журнал Министерства народного просвещения. 1897. Часть СССХII. С. 129–144. Далее – Некролог. <https://ya.ru/archive/catalog/5f52758b-d6b0-4ad4-b7ab-8b1cc4873a17/256>

³ Якута А. А. Юность Н. А. Любимова: учеба, начало педагогической и просветительской деятельности // Наука и школа. 2022. № 1. С. 77–89.

⁴ Экинут С. Молчалин. Горе от ума Судьба неординарного чиновника, сохраненного в Истории кистью Репина. // Родина. Федеральный выпуск: №8. 2019.

⁵ Некролог.

-
- ⁶ Любимов Д. Н. Русское смутное время. 1902–1906. По воспоминаниям, личным заметкам и документам. М.: Кучково поле, 2018. С. 6. (Издание подготовлено по рукописи, хранящейся в Государственном архиве РФ).
- ⁷ О принятии воспитанников 3-й Москов. Гимназии. (ЦГА М. Ф. 418. Оп. 16. Д. 325).
- ⁸ Каптерев П.Н. Об архиве Ловцовых. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 151. Оп. 1. Ед. хр. 1. Статья-обзор, подготовленная при сдаче в архив фонда Ловцовых в 1930 г.
- ⁹ Письма Н. А. Любимова С. К. Смирнову (ЦГА М. Ф.1869. Оп.1. Д.71.)
- ¹⁰ Козакова О. В. Забытый ученый первой половины XIX в. Алексей Леонтьевич Ловецкий // Из истории биологических наук. Вып. 10. 1961. С. 353–375. Со списком трудов, С. 373–375.
- ¹¹ Ловецкий А. Л. Краткое руководство к познанию племен человеческого рода // Русская расовая теория до 1917 года: сб. оригинал. работ рус. классиков / под ред. В. Б. Авдеева. – М., 2004. Вып. 2. С. 5–69.
- ¹² Герцен А. И. Былое и думы. Т. 1. М.; Л., 1931. С. 102.
- ¹³ Об этой семье подробнее см. в очерке Ловцовские (Родительская семья Мартина Леонтьевича Ловцова) <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/9b/85/9b85c1a9-b4fd-4e1d-bcbc-795cf66198cc.pdf>
- ¹⁴ Метрическая запись о венчании. (ЦГА М. Ф. 2122. Оп. 1. Д. 1776. Л. 7–7 об.)
- ¹⁵ Дело об увольнении московского купеческого сына Комаренкова Ф. И. для определения в штат медицинской коллегии. (ЦГА М. Ф. 32. Оп. 11. Д. 6528.) 1809 г.
- ¹⁶ О принятии воспитанников 3-й Москов. Гимназии ...
- ¹⁷ Большею часть детей отправляли в деревни.
- ¹⁸ МК Екатерининской ц. (ЦГА М. Ф. 203. Оп. 745. Д. 280. Л. 190).
- ¹⁹ ИВ Трехсвятительской на Кулишках. (ЦГА М. Ф. 203. Оп. 747. Д.1233. Л. 818 об.)
- ²⁰ ИВ Трехсвятительской на Кулишках. (ЦГА М. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1254. Л. 650).
- ²¹ ИВ Космодемьянской на Покровке. (ЦГА М. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1476. Л. 215 об.)
- ²² Возраст Параскевы в 1845 г. указан 30 лет. При этом она упоминается в ИВ 1831 г. 22 года, Ревизских сказках 1834 г. 23 лет, в ИВ 1834 г. 24 года и в ИВ 1835 25 лет. Несогласованность в возрасте – ошибки или намеренные искажения – для ИВ вещь обычная.
- ²³ МК Успенская в Гончарах. (ЦГА М. Ф. 203. Оп. 745. Д. 345. Л. 1081 об.)
- ²⁴ Московское Отделение Императорской Санкт-Петербургской Медико-Хирургической Академии. (ЦГА М. Ф. 433. Оп. 38. Д. 58. От 22.03.1840).
- ²⁵ МК Космодемьянская на Покровке. (ЦГА М. Ф. 203. Оп. 745. Д. 422. Л. 321 об.)
- ²⁶ МК Николаевская в Звонарях. (ЦГА М. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 565. Л. 21 об.)
- ²⁷ ИВ Знаменской за Петровск воротами 1848 г. (ЦГА М. Ф. 2124. Оп. 1. Д. 2199. Л.11); ИВ Панкратия у Сухарев ворот 1849 г. (ЦГА М. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1569. Л.654); ИВ Преображения на Песках 1850 г. (ЦГА М. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1589. Л. 816 об.)
- ²⁸ Толстой Л. Н. Письма к С. А. Толстой 1862–1886. Полное собрание сочинений. Том 83. «Художественная литература», 1938. https://tolstoy.ru/upload/iblock/0be/83_tom.pdf
- ²⁹ Родословная книга дворянства Московской губернии / под ред. Л. М. Савёлова. М, [1914]. С. 582–583.
- ³⁰ Описывая жене свой визит в Зайковским, Лев Николаевич пишет: «по-французски в гостиной лопочут, и стараются ужасно. Так это мне смешно». В упом. соч.
- ³¹ На Большой Никитской, напротив Консерватории.
- ³² Письмо к А. Г. Достоевской. Москва, 9 ноября 1878. // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. Т. 29. Кн. 2. Письма 1878–1879. Л., 1988. С. 507.
- ³³ Из воспоминаний А. И. Георгиевского // Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений Т. 6. Письмо 52. Прим.
- ³⁴ Абязов К. А. Устав университетов 1884 г. // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2006. №12.
- ³⁵ Некролог.
- ³⁶ О коллективном письме некоторых профессоров и преподавателей Московского Университета к профессору Любимову (ЦГА М. Ф. 418. Оп. 46. Д. 126. Л. 42 об.).
- ³⁷ О столкновении некоторых профессоров и доцентов с профессором Любимовым, действия которого могли вызвать демонстрации и беспорядки со стороны студентов (протоколы чрезвычайных заседаний Совета Университета 13,17 и 24 янв. 77 г.). (ЦГА М. Ф. 418. Оп. 46. Д. 479).
- ³⁸ Любимов Н. А. Записка о недостатках нынешнего состояния наших университетов. СПб: тип. В. С. Балашева, 1876.
- ³⁹ Столетов А. Г. Г. Любимов как профессор и как ученый. (Перепечатана) // Сб. Собрание сочинений Столетова. Т.2. М.-Л.1941. С. 371–383.
- ⁴⁰ Московская университетская история / Кн. Мецкерский // Гражданин. 1877 №3 (23 янв.).
- ⁴¹ Сергей Соловьев / Цимбаев Н. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 90.
- ⁴² Об утверждении ординарного профессора Любимова в звании заслуженного профессора. (ЦГА М. Ф. 418. Оп. 48. Д. 370).
- ⁴³ МК церкви Николая Чудотворца при Министерстве народного просвещения за 1891 г. Центральный Государственный исторический архив (СПб. Ф.19. Оп.127. Д. 162. Л. 24).

-
- ⁴⁴ Давыдов Б. Б. Первый иностранный офицер на службе в военных поселениях. // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. С.149-151.
- ⁴⁵ Любимов Л. Д. На чужбине. // Новый мир. 1957. №2, С. 177–206; №3, С. 135–205. №2. С. 206.
- ⁴⁶ Субботин П. Ю. Осуществление политики красного террора по отношению к православному духовенству и верующим в уездах Курской губернии в 1918–1919 гг. // Via in tempore. История. Политология. 2010. №7. С. 78.
- ⁴⁷ Любимов Л. Д. Указ. соч. №2. С. 181.
- ⁴⁸ В частности, мемуары Любимова: Почти полвека назад: Мир и быт, отошедшие в вечность // Возрождение. 3 января 1934. С. 2–3; Головокружительная карьера одного карандаша // Возрождение. 6 июля (С. 3), 8 июля (С. 3) 1935.
- ⁴⁹[Любимов Л. Д.] Обед у губернатора / Варфоломей Кочнев. Пг., 1916.
- ⁵⁰ Анализу совпадений посвящена статья Мороз Д. П. Об источниках рассказа Куприна «Тень Наполеона» // Русская литература. 1975. №3. С. 175–178.
- ⁵¹ Первая жена Куприна Мария Карловна Куприна-Иорданская (1881–1966) была приемной дочерью композитора [Карла Юльевича Давыдова](#), родная дочь которого, Лидия Карловна (1869–1900) была женой Михаила Туган-Барановского.
- ⁵² Куприна-Иорданская М.Л. Годы молодости. М., 1966. URL: <https://profilib.com/chtenie/146123/mariya-kuprina-iordanskaya-gody-molodosti-11.php>
- ⁵³ Любимова Людмила Ивановна. // Проект Офицеры русской императорской армии. URL: https://www.ria1914.info/index.php/Любимова_Людмила_Ивановна
- ⁵⁴ Население Вильны сохранило о нем самую добрую память. Любимов Л. Д. Указ. соч. №3. С. 141.
- ⁵⁵ Государственный совет в изображении Репина (Из далекого прошлого) // Любимов Л. Д. Русское смутное время. С. 409–411.
- ⁵⁶ Часть XX Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи. Л. 85. URL: <https://gerbovnik.ru/arms/3270.html>.
- ⁵⁷ Куприн А. И. Голос оттуда. Встреча. // Роман-газета. 2014. № 4. URL: <https://kuprin-lit.ru/kuprin/proza/vstrecha.htm>